

ЮЛИЯ
ГЛАДКАЯ

ХРОНИКИ ЗЕРКАЛ

СТАЖЕР

ЗЕРКАЛЬНОГО

СЫСКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г52

Иллюстрация на обложке *Натальи Каравановой*

Гладкая, Юлия Борисовна.

Г52 Стажер Зеркального сыска / Юлия Гладкая. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-206683-2

Крещенск, 1893 год.

Вчерашний студизус Митя Демидов становится стажером в департаменте Зеркального ведомства, которое следит за порядком в провинциальном городке за Уралом и расследует преступления, где замешано колдовство.

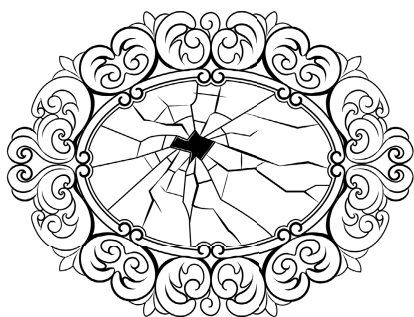
От своей возлюбленной Вареньки Митя узнает, что кто-то подбросил ее подруге заговоренную куколку. Опасаясь, что Варя может быть следующей жертвой, стажер начинает поиски и вскоре выходит на след старой ведьмы.

Однако это становится лишь началом череды ведьмовских происков в Крещенске. Вскоре и сама Варенька оказывается подозреваемой в убийстве. Митя, ни на мгновение не сомневаясь в невинности девушки, продолжает расследование. И ему приходится столкнуться с мстительными призраками, интригами Зеркальных магов и предательством среди коллег...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гладкая Ю.Б., 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206683-2

Часть 1

БАРЫШНЯ НА КОММУТАТОРЕ

— Ну, каково?! — Митя ласково провел ладонью по лаковой черной коробке, укрепленной на стене департамента Зеркального ведомства. Очень уж его радовало, что в Крещенск пришла связь.

Игнат Исаакович, импозантный маг в идеально скроенном сюртуке, пожевал мундштук любимой курительной трубки и взглянул на юношу, как бы раздумывая, что ответить. Вместо мага откликнулась Агриппина — единственная и потому главная Зеркальная ведьма города. Старуха отличалась какой-то особой вредностью и, на взгляд Мити, заскоруждостью мышления, отрицая все хоть сколько-то современное.

— Тьфу ты, дрянь какую притащил! — Бабка скривилась, словно и впрямь собиралась плюнуть.

— Почему дрянь? — обиделся Митя. — Это прогресс, шаг в будущее — телефон! Представляете, с его помощью можно общаться на расстоянии!

— И чем же, Митя, позвольте узнать, вас не устраивает Зеркальная связь, доступная магам?

— Ну вот же, Игнат Исаакович, вы сами на свой вопрос и ответили. Зеркальная связь только для магов, а это, — Митя снова погладил ящик, — для всех!

— На кой черт это всем? — не унималась старуха, кутаясь в пушистую, добротную шаль. Начало осени выдалось промозглым, и кирпичные стены здания департамента никак не могли впитать убогое солнце.

— Один момент! — Митя шмыгнул носом и, схватив рожок, рьяно закрутил ручку аппарата. Внутри коробки заскрежетало, затренькало, и изда- лека донесся бойкий девичий голосок.

— Алло, *барышня!* — заорал Митя в трубку, прижимая рожок с проводом к левому уху. — Соедините с вокзалом!

— Соединяю. — Голос донесся словно из бочки. Ведьма поджала губы.

Тем временем что-то щелкнуло, и короб грубо рявкнул:

— Вокзал на проводе!

— Во сколько прибудет пассажирский? — задорно спросил Митя.

— В шестнадцать ноль-ноль, — буркнула трубка, и тут же раздались заунывные гудки.

— Ну, слышали?! — Митя светился от восторга. — Я тут, а вокзал там, а вот раз — и узнал о прибытии поезда.

Игнат снял пенсне, помассировал переносицу и устало произнес:

— Митя, поезд опоздает на два часа. Но ни одна *барышня* вам об этом не скажет, потому как не чувствует вариаций вероятности, а вы могли бы и потренироваться.

— Это пока не видит, — не сдавался стажер, — а потом люди научатся, смогут заглянуть в будущее, как мы!

Агриппина даже отшатнулась и, смерив Митю презрительным взглядом, поспешила удалиться, бормоча себе под нос:

— Научатся они, жди!

Невзирая на низкое небо и цепкие когти ледяного ветра, Митя прогуливался по Центральной улице Крещенска и улыбался. Он словно глядел сквозь время, представляя, как люди, спешащие сейчас мимо него по делам, пересаживаются на авто, отправляются в путешествия на цепелинах и, как знать, может, даже используют Зеркальную энергию. Еще недавно обычный студент Горной академии Демидов Дмитрий Тихонович и не думал о магии. Закрытая каста, Зеркальщики, которые занимали важные должности во всем мире, следили за делами обычных людей, используя отражения. Колдовали с помощью зеркал и, по слухам, могли уловить последние слова умерших. Раз в год во всех учебных заведениях проводили проверку первокурсников, и, к удивлению Мити, перст судьбы указал на него. И теперь он стажировался в департаменте, стараясь представить, что наставник и старуха Агриппина всего лишь служащие в маленьком городке. Сам же студиозус все еще мечтал о том, как проложит тоннели в горах. И по рельсам помчатся быстроходные

паровозы, красивее и лучше тех, что сейчас прибывают на вокзал, выдыхая облака сизого дыма. Дома же придумывал, как пустить по трубам кипящую воду, нагретую в котле, чтобы комната, которую он снимал у купчихи Меньшовой, не выстывала подобно леднику. Привычно шмыгнув носом, юный маг остановился напротив постоянного двора. Высокое трехэтажное здание с коваными ободками балконов и чудной лепниной возвышалось над городом царскими хоромами.

В теперешнем статусе Мите по карману стало уехать от купчихи и поселиться в здешних апартаментах, но он не спешил.

Что бы ни говорил Игнат Исаакович о великих возможностях Зеркальных магов, как бы ни хулила ведьма Агриппина людской род, втайне Митя и сам надеялся послужить на благо прогрессу, который вытащит всех из Средневековья в завтрашний день. Бабушка бы им очень гордилась, хотя и нынешнее положение позволяло ему принести пользу, чтоб ни одной семье не пришлось пережить такое горе, как пережили они.

— Митя! — Звонкий голос пронесся над улицей бубенцовым звоном. Маг, отвлеченный от своих мыслей, растерянно обернулся и тут же расплылся в улыбке. Варенька, дочка аптекаря, с которой они вот уже несколько лет общались по-соседски, спешила к нему, придерживая рукой шляпку. Непроизвольно Митя подумал, что такой же красавицей выросла бы его сестра, не пропади она по малолетству на ярмарке, да так, что и не сыскали. Разве что коса бы была не русая, а как смоль.

— А вы отчего же не на занятиях? — удивилась девушка.

— Каюсь, прогулял. — Митя театрально склонил голову перед собеседницей.

— Какой же вы все-таки забавный, Митенька! — рассмеялась Варя. — Другой бы на вашем месте слукавил, а вы вот так, по-честному.

— Какой есть, — развел он руками, словно желая обнять весь мир.

— Ветрено нынче, — вздохнула Варенька, глядя, как гнутся под напором стихии обнаженные березы.

— Бойтесь, что унесет? — шепотом спросил он Варю, и девушка залилась румянцем. — Так давайте провожу, куда идем?

— К башне, я там теперь работаю. — Варя поправила темный локон, выбившийся из-под шляпки, и поспешно добавила: — Барышней на коммунтаторе.

— Да вы что? — ахнул Митя и, видя смущение в глазах собеседницы, продолжил: — Не далее как сегодня я в одном департаменте...

— Департаменте?

— Да, в департаменте, стажируюсь, знаете ли. Так вот, я там установил телефон и даже воспользовался им, чтобы узнать о прибытии поезда!

— Правда, это настоящее волшебство? — Варенька ухватила Митю за руку, ожидая ответа.

— Иначе и не назвать, — согласился он и осторожно подхватил спутницу под локоток.

Водонапорная башня стояла в центре города. Прежде чем появилась гостиница, башня считалась самым высоким зданием в округе. Теперь же имен-

но тут расположилась местная телефонная станция.

Митя на секунду замер, оказавшись подле массивных дверей, а затем дернул рычаг и, дождавшись, когда ему отворят, вошел внутрь, пропуская вперед свою спутницу.

Нетерпеливо подпрыгивая, как школяр на экскурсии, он уже готовился узреть чудо техники и теперь, затаив дыхание, ступал следом за Варенькой по коридору.

Он и сам не знал, отчего не признался Вареньке, что теперь он один из тех, кого за глаза называли «Зеркальщиками». Но ему хотелось, чтоб она смотрела на него и улыбалась, вот как сейчас, а не чинно кланялась только потому, что он отмечен силой.

Когда они проходили мимо одной из дверей, Варенька остановилась. Лицо ее из восторженного сделалось тревожным. Она подманила пальчиком Митю и прошептала:

— Слышите? Кто-то плачет.

Митя прислушался и действительно различил всхлипы.

— Вы располагайтесь, а я сейчас. — С этими словами Варя исчезла за дверью, оставив его одного.

Коридор освещало несколько ламп. Их золотистый свет подбадривал и манил за собой.

Оставив пальто и шляпу на вешалке в комнатухе у входа, Митя осторожно двинулся вперед.

Пройдя под сводчатой аркой, ведущей в комнату с агрегатом, он остановился и зачарованно замер, разглядывая аппарат.

Чем-то он напоминал орган, только вместо духовых труб стенка аппарата была испещрена круглыми отверстиями. Две барышни, сидевшие подле инструмента в забавных ободках, прикрывающих уши, сосредоточенно втыкали длинные, словно лапша, провода из одного окошка в другое.

Митя так бы и стоял, дивясь техническому прогрессу, однако в этот момент рядом появилась Варенька. Лицо ее было задумчиво, меж бровей пролегла складка.

— Уж простите, но так сложилось, что нынче показа не выйдет. — Девушка вздохнула и одарила Зеркальщика печальным взглядом.

— Да что уж там, бывает, — засуетился Митя, чувствуя себя лишним.

— Полно, Варенька, пригласи гостя к чаю, не гони из-за меня, — донеслось из-за открытой двери в коридоре, и Варя, чуть поколебавшись, потянула Митю за рукав в сторону комнатки.

Разглядывая комнату, на одной из стен он заметил крупное овальное зеркало, даже без занавески, хотя обычно их в жилых домах закрывали. Юноша улыбнулся: вот что значит дамский коллектив.

— Странное дело, — рассказывала ему Варенька, когда они втроем с Анной, второй барышней, сидели за столом. — Анечке кто-то подкинул куколку.

— Да разве это куколка? — судорожно вздохнула Анна, промокая уголком батистового платка красные от слез глаза. — Это пугало!

Митя мрачно глядел на так называемую куколку, лежащую перед ним. Игрушка, похожая на детскую безделицу, имела явное сходство с Анной. Те же

светлые косы, стекляшки-глаза и даже родинка на правой щеке. Тряпичное тельце перевито алой нитью, а на шее наподобие удавки намотан проводок.

Митя заглянул в кукольные очи и прямо ощутил, что игрушка сочится злобой.

— Аня, это наверняка пошутил кто-то. Может, даже Арсений, ну тот, что тебя вечно семечками угощает.

— Нет, Варенька, — Анна покачала головой, — я нутром чую, что это не шутка, это знак. Говорила мне маменька в «барышни» не ходить, даже к Агриппине обращалась за советом. Так, поди, слушать надо было. Уйду я с работы.

— Аня, ну что ты такое говоришь, ты же на хорошем счету, лучшая работница. Уйдешь из-за чего, из-за глупой игрушки?

— Так-то оно так, только это не просто кукла, это колдовская кукла, мне няня в детстве рассказывала. Если ведьма кого уморить хочет, так шлет ему знаки, а после оборвет нить наговоренную — и нет человека.

— У нас на весь город только Агриппина ведьма, а уж ее никто в злобе упрекнуть не смеет! А забрел бы кто из изгоев, так Зеркальщики его вмиг бы схватили. — Варя обернулась к гостю. — Митя, ну хоть вы ей скажите, что это все старушкины бредни!

Маг глубоко вздохнул. Правильного ответа он не знал.

— Послушайте, Анна, давайте я с этой куколкой разберусь, сам ее Зеркальщикам отнесу, и уж пусть они голову ломают. И если окажется, что это шутка, вы останетесь здесь работать.

— Вы разве не боитесь к ним идти? — охнула Варенька, изумленно хлопая ресницами. Митя почувствовал было себя героем, однако Анна перебила подругу:

— А если нет? Если это взаправдашнее зло? Мухоморно на душе.

— Тогда я первый скажу вам: «Бегите отсюда, Анна!» Согласны?

На том и порешили.

В департамент Митя вернулся через час и тут же отправился в комнату, занимаемую ведьмой.

Дверь Агриппина не закрывала, но с первого же дня Митя усвоил, что входить без стука к старухе не следует. Легкое прикосновение костяшками к дубовым доскам отозвалось небывалым гулом, наполнившим помещение. Мите почудился и аромат дурман-травы, рычание зверей и противное прикосновение ползучих гадов, но как только ведьма распахнула дверь, все исчезло.

— Чего тебе, умник? — Седые волосы, скрученные в тугую фигушку на затылке, делали бабку похожей на первую Митину учительницу, отчего он немного робел.

— Это ваше? — Митя решил сразу перейти к атаке и протянул Агриппине найденную куколку.

Бабка прищурилась, склонила голову набок, рассматривая вещицу. Затем перевела взгляд на Митю:

— Может, моя, а может, и нет.

— В смысле? — опешил Зеркальщик. — Вы же у нас единственная ведьма, значит, это ваше!

— А может, кто дурака валяет? — не сдавалась бабка.

— Да от этой гадости злом за версту разит.

— Га-а-адости! — обиженно протянула Агриппина. — Я, может, каждую с любовью творю, а ты вон о ней как.

— Значит, ваша? — обрадовался стажер.

— Допустим, да только мои, милоч, все в чуланчике лежат.

— Можете показать?

— Могу, — кивнула бабка и поманила его за собой.

Митя осторожно перешагнул порог комнаты. Каждый раз, заходя в логово ведьмы, он искал глазами проявления зла. Заспиртованных младенцев в банках. Чучел трехглавых щенков, связки поганок под потолком и бутылки с мутными настойками. Увы, ничего этого здесь не было, но Митя утешал себя мыслью, что ведьма все это просто прячет, отводит ему глаза.

Тем временем старушка прошла в угол комнаты и отворила неприметную дверь. Митя поспешил встать рядом.

Ведьма плеснула в темную чашку воды, что-то шепнула, и та тут же засветилась зеленым, как гнилушка на болоте, озаряя кладовую.

— Вот, гляди, мои куколки все на месте. — Она ткнула пальцем в одну из стен, презрительно разглядывая стажера.

Митя внимательно уставился на полку. Там в рядок сидели тряпичные игрушки без глаз и волос. Сшитые из льна и набитые не то опилками, не то травами.

— Ну что, понял, что я за свои слова отвечаю? — с ехидством поинтересовалась ведьма.

— А сколько у вас куколок? — задумчиво произнес Митя, разглядывая парочку игрушек, навалившихся друг на друга, словно им не хватало соседки.

— Тринадцать, — раздраженно бросила ведьма.

— А тут двенадцать, — обрадовался Митя.

— Не может быть! — Старуха оттолкнула юношу и стала одну за другой стаскивать безликих куколок с полки. — Двенадцать, — недоуменно произнесла она. — Как же так?

— Вы, конечно, прекрасная актриса, Агриппина, но, как представитель Зеркальной магии, я вынужден выдвинуть вам обвинение в запугивании людей!

— А не юн ли ты обвинениями кидаться?! — оскалилась ведьма, и Митя отшатнулся. На миг облик пожилой учительницы исчез, и на него взглянула гарпия, сморщенная, с растрескавшейся кожей и бельмами вместо глаз.

— Вы, Агриппина, это прекратите! — потребовал Митя и вдруг понял, что, если бабка нападет, он не сможет ей противостоять, слабоват.

— Что прекратить?

Когда в кабинет вошел Игнат Исаакович, Митя не знал, но сейчас это занимало его меньше всего.

— Ведьма Агриппина нарушила вторую заповедь Зеркальщиков, — отрапортовал он, придвигаясь ближе к старшему товарищу.

— Это правда? — Волшебник взглянул поверх пенсне на старуху.

— Черта с два! — буркнула та.

— Видишь, Митя, наша коллега все отрицает. Твое слово против ее.